

САТИРИКОН

№ 11.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

13 МАРТА.

Рис. Ре-ми.

ОЧЕРЕДНОЕ „ЗАВОЕВАНІЕ“.

Суфражистка Ричардсонъ изрѣзала картину Веласкеса, „Венера съ зеркаломъ“, стоимостью въ 2.000.000 р. (Изъ газетъ.)

Венера: — Не наказывайте ее строго... Она это сдѣлала потому, что зеркало не доставляетъ ей такой радости, какъ мнѣ.

Геркулесъ: — Спасайтесь, спасайтесь... суфражистка идетъ!!!

ВЕСНА и ВОЙНА.

Замѣтилъ я, что ежегодно,
 Когда пора сіять веснѣ,
 Въ политикѣ международной
 Проходятъ толки о войнѣ...
 Война съ весною не безъ связи! —
 И, если вдуматься чуть-чуть,
 То обнажить не трудно суть
 Дипломатическихъ фантазій,
 Что гонять цѣлый міръ на путь
 Кровавыхъ бурь и безобразій...
 Война съ весною не безъ связи,
 И это нужно подчеркнуть!
 Весною сердце бьется чаще,
 Туманнѣй мыслить голова,
 Весною праздна слова
 Приемлютъ смыслъ ненадлежащій,
 Весною воду не мутящій
 Готовъ дойти до озорства...
 Не чуждо сердце дипломата
 Весеннихъ слабостей, — и вотъ,
 Вдыхая волны аромата,
 Бросаетъ въ воздухъ пачки нотъ, —
 А твердь съ востока до заката,
 Невольнымъ ужасомъ объята,
 Дрожить, военной бури ждетъ...
 Быть можетъ такъ: онъ — паралитикъ,
 Нажилъ почтенный геморрой,
 Въ бояхъ любовныхъ не герой,
 Но волей Мойры онъ — политикъ.
 Весной онъ тоже чуетъ пнеть
 Нѣмой тоски и грезъ туманныхъ,
 Но дальше мыслей не идетъ,
 За не — безъ подходящихъ данныхъ...
 Чѣмъ усладиться? — и маньякъ

Изъ сладострастнаго коварства
 Дурманить головы воякъ
 И сводить въ пары государства,
 Смакуя, кто, кого да какъ.
 Дипломатическій развратникъ,
 Познавшій сладость всѣхъ грѣховъ,
 Глядитъ на міръ, какъ на курятникъ,
 И намѣчаетъ пѣтуховъ...
 Ахъ, чтобы кровью и войною
 Не пахли вешніе цвѣты,
 Я бѣ затыкать велѣлъ весною
 Дипломатическіе рты!..

Красный.

БОЛЬНОЕ МѢСТО.

Думскіе крестьяне отклонили законопроектъ объ ежегодномъ ассигнованіи 25.000 руб. на балалайку для народа.

Его превосходительство подперъ рукой щеку, склонилъ голову и печально прошепталъ:

— Эхъ, эхъ...

— Что такое?

— То такое, что глупый, бездушный, скучный народъ — думскіе крестьяне. Взяли, да отклонили законопроектъ о надѣленіи крестьянъ балалайками... Правду сказалъ поэтъ: «мы лѣнны и любопытны». Да я ужъ и не говорю про веселье, и удовольствіе... Хоть бы выгоду свою понимали.

— А въ чемъ же ихъ выгода?

— Вы знаете, что такое балалайка? Это — идеаль примитива: треугольная, три струны, сбоку палка, посрединѣ дырка! Вы подумайте сами!

— Ну, такъ что?

— А то, что очень приличная балалайка стоит всего три рубля... А играй на ней хоть сто лѣтъ! Только струны мѣняй. Прекрасное подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

— Да выгоды то я не вижу...

— Печально. Вы подумайте: рояль — музыка и балалайка — музыка. Пусть-ка крестьянинъ заведетъ рояль! Тутъ тебѣ и струны и педали, и клавиши, и чортъ и дьяволъ. Въ пятьсотъ рублей вся эта музыка влетитъ. Да настройка, да табуретъ, да помѣщеніе для этакой махины, да то, да се... А для балалайки настройщика не надо. Три рубля вся музыка стоитъ, а настраиваешь самъ. Смекаете?

— Да вѣдь три рубля, все-таки, заплатить надо?

— Да вѣдь три, а не пятьсотъ! И потомъ всю эту сумму очень легко отработать можно.

— Какимъ образомъ?

— Концерты давать. Напримѣръ, сосѣдъ Демьянъ устраиваетъ вечеринку, а у сосѣда Ульяна есть балалайка, и онъ на ней дюже (кажется, такъ по крестьянски?) дюже хорошо робитъ. Что же дѣлаетъ Ульянъ? Онъ отправляется къ сосѣду Демьяну и играетъ ему. Смотри, за вечеръ семь — десять рублей и наиграетъ. Да еще если гости разойдутся, какъ слѣдуетъ, то и сами нашвыряютъ вдвое больше.

— Гм... да. Ну, а если и Демьянъ тоже играетъ, тогда какъ?

— Да просто! Тогда соединяются въ компаніи — Демьянъ, Ульянъ, Касьянъ, Масьянъ, чортъ, дьяволъ — и айда артелью въ городъ. Раньше приходили же артелями каменщики, землекопы, плотники... А теперь будутъ балалаечники. Благотворительный концертъ ли какой-нибудь или просто въ хорошемъ ресторанѣ нужна музыка, чортъ ли, дьяволъ — они и будутъ зажаривать. Да, кромѣ того, и умягченіе нравовъ. Не будетъ ужъ хулиганства, не будетъ грубой брани, вродѣ: «подержи, Мишка, сѣмячки, я его въ морду дызну»... Нѣтъ! Тогда будетъ разговоръ другой: «Играете ли вы концертъ Шопена, опусъ 121 въ це-дурѣ?» — «Нѣтъ, я играю скерцо Паганини въ эсь-молѣ». И о дурѣ тутъ говорится не въ хулиганскомъ смыслѣ, а въ хорошемъ

Его пр—во склонилъ еще ниже голову, съ удовольствіемъ прислушиваясь къ послѣднимъ фразамъ.

Потомъ очнулся:

— Вы, можетъ быть, полагаете, что они могли бы играть на арфѣ или на цитрѣ?!.. Милый мой! Увѣряю васъ, что и это не то, что балалайка. Однихъ струнъ сколько. Рвутся, треплются... Часто мѣнять надо. Расходъ и расходъ... А бюджетъ крестьянина болѣе, чѣмъ скромный. Что можно позволить себѣ при такомъ бюджетѣ? треугольникъ простого дерева, три струны, посрединѣ дырка, съ одного угла палка... И такую вещь они отклонили!!!

— Послушайте, ваше пр—во... А не находите вы, что мужикамъ нужно другое...

Онъ отвѣчалъ:

— Вздоръ! Я противъ арфы! Я противъ рояля!! Я противъ всякихъ фоноль, піаноль!!.. Не для крестьянскаго скромнаго бюд...

— Нѣтъ, я не то хотѣлъ. Конечно, штука, состоящая изъ треугольника, трехъ струнъ, палки и дырки — вещь хорошая... Но это, все-таки, сложный инструментъ. Крестьянамъ нужно что-нибудь гораздо проще... Что-нибудь вродѣ этакаго круглаго или плоскаго темнаго предмета съ твердой корковой оболочкой... Инструментъ этотъ представляетъ собой однородную консистенцію и обращаться съ нимъ легко даже ребенку. Просто инструментъ этотъ посыпается солью, подносится ко рту и...

— Духовой, что ли?

— Ежели онъ въ духовой печкѣ сдѣланъ, то, пожалуй — духовой. Но у мужичковъ печи русскія... Такъ что и инструментъ этотъ національный, русскій... Ну-съ, подносится онъ ко рту, захватывается у края зубами, которые,

механически сдвигаясь, отдѣляютъ кусокъ инструмента и начинаютъ его раздроблять при помощи легкихъ толкательныхъ движеній языка...

Его пр—во былъ очень заинтересованъ.

— Чудеса прямо! Что же это за инструментъ? Какіе можно издавать на немъ звуки?

— Чавканье.

— Фи, какая, гадость! Я думаю ни одинъ уважающій себя мужикъ не заинтересуется имъ.

— О, ваше пр—во! Еще какъ интересуются... Лихорадочно! Только этотъ инструментъ чрезвычайно трудно достается мужику.

— Дорогъ, что ли?

— Нѣтъ. Копейки двѣ фунтъ.

— Ого! Еще дешевле балалайки. Балалайка обходится около рубля фунтъ. Ну-съ, и что же... Что нужно мужику, чтобы достать эту штуку?

— А знаете, такая нужна... Какъ это называется? Ну, знаете, еще такая темная, по ней ходить можно?..

— Коверъ, что ли?

— Нѣтъ, она на улицѣ. Еще комья такія большія бьвають, когда по ней острыми такими штукаами проѣдешь... Ну, какъ ее?... Еще книгоиздательство такое есть... И романъ такой есть. Эмиля Золя.

— Не понимаю... Да вы скажите, тутъ въ комнатѣ она есть?

— Есть. Вонъ тамъ, гдѣ пальма стоитъ.

— Значитъ — пальма?!

— Нѣтъ, такая вонъ... Она внизу...

— Горшокъ?

— Да нѣтъ же, Господи... Она въ горшкѣ...

— Зем...ля?!

— Ну, да, вотъ, вотъ. Именно!

Его пр—во поднялся во весь свой ростъ и сухо сказалъ:

— Безтактно. Земля — это съ вашей стороны безтактно.

— А балалайки — тактично?

— Да! Потому что, для нашихъ инструментовъ земля не нужна, а для вашихъ нужна... Пошелъ вонъ!

— Жаль, жаль... А вѣдь какой простой инструментъ — безъ струнъ, безъ палки и безъ дырки... Эхъ! опять провалился.

Аркадій Аверченко.

Рис. Миссъ.

ЖЕСТОКІЙ ЮМОРЪ.

Нѣкто, перебѣгая улицу, попадаетъ подъ трамвай. Ему отрѣзываетъ обѣ ноги...

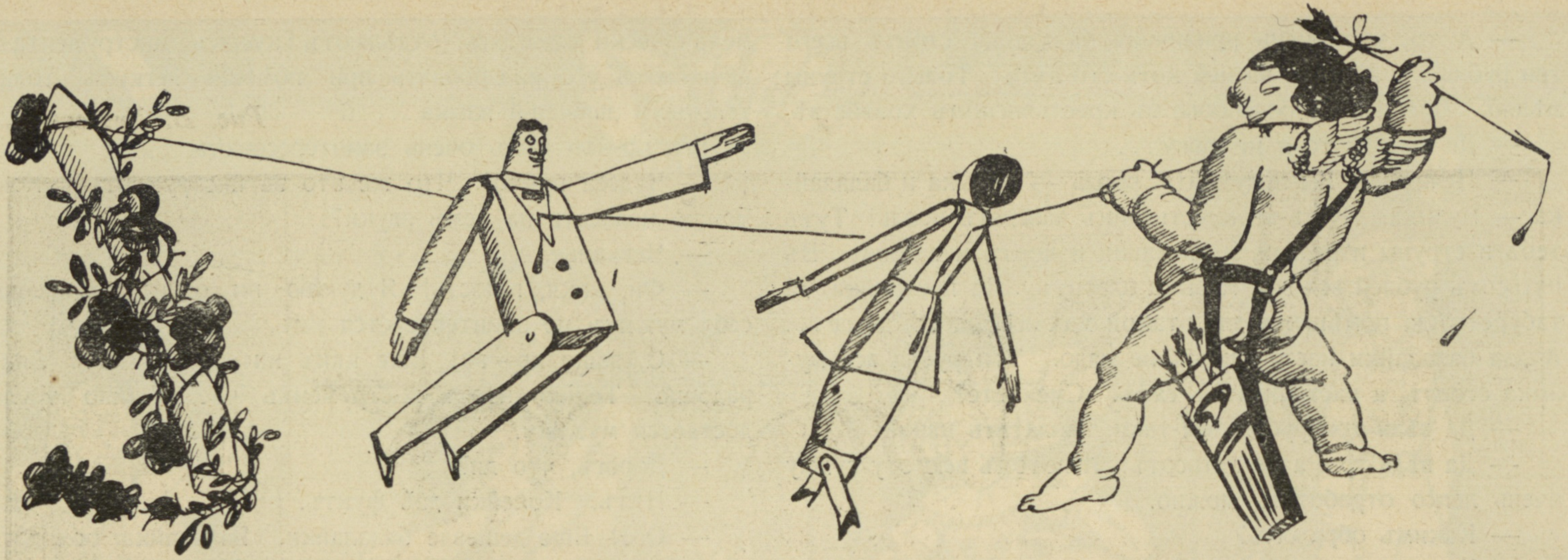
Вагоновожатый останавливаетъ трамвай, неторопливо слѣзаетъ, подходитъ къ пострадавшему и съ упрекомъ говоритъ:

— Послушайте! Ну, можно ли быть такимъ неловкимъ?

— Это я-то неловкій? — восклицаетъ бѣдняга, съ трудомъ пріоткрывая одинъ глазъ. — Да у меня одна нога здѣсь, другая — тамъ!...

Въ непродлжительномъ времени издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ выпускаетъ въ свѣтъ 4-й томъ одноактныхъ пьесъ Аркадія Аверченко.

Въ этомъ томѣ, между прочими пьесами, будутъ помѣщены „Одесситы“ и „На Волгѣ“.

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ.

— Нина, Циглеръ женится — слышишь?.. — обратился инженеръ-технологъ Воротниковъ къ женѣ, примѣрившей передъ зеркаломъ шляпу.

Блѣдный и корректный, какъ консоме, Циглеръ выжидательно приподнялся.

— Хорошенькая?... разсѣянно бросила Нина. — Вотъ тутъ бы по-настоящему, слѣдовало бантъ... У васъ, конечно, нѣтъ булавки?... Хорошенькая, — я спрашиваю?

— Нина, — съ упрекомъ сказалъ Воротниковъ.

— Что — Нина?... Циглеръ, дайте-ка мнѣ вашу булавку отъ галстуха, на минутку... Такъ... Теперь лучше? Только ради Бога тише: это перо еле держится. Ну?

Она очень медленно повернулась, съ окаменѣвшимъ лицомъ, боясь спугнуть новое выраженіе, принятое шляпой.

— Ну, какъ лучше: какъ прежде или какъ теперь?

— Какъ теперь, — не глядя на шляпу, отвѣтилъ Воротниковъ. — Какъ теперь... Я говорю, Нина, что Циглеръ женится. Слышишь?

— Слышу, слышу... Значитъ теперь, по-твоему, лучше?... Ну, голубчикъ, у тебя и вкусъ! Прямо — нуль.

— Поздравляю васъ, Циглеръ, отъ души поздравляю. Ваша невѣста, навѣрно, очень хорошенькая?

— Моя невѣста, Нина Андреевна, — серьезно и медленно проговорилъ Циглеръ, — совсѣмъ не хорошенькая.

— Совсѣмъ нехорошенькая? — растерялась Нина Андреевна.

— Совсѣмъ нехорошенькая, — повторилъ Циглеръ.

— Вотъ странно... Зачѣмъ же вы тогда женитесь?

— Женятся не только на хорошенькихъ, — покраснѣвъ за жену, сухо замѣтилъ Воротниковъ. — Циглеръ женится на Марьѣ Ивановнѣ потому, что они другъ друга любятъ и знаютъ.

Нина Андреевна покачала самоувѣренно головой.

— Ну, кто любить, тому все кажется хорошенькимъ. Вотъ хоть бы, напримѣръ, ты, — обратилась она къ мужу, — на что ужъ, кажется, образина: носъ какой-то кривой, на головѣ все въ прошломъ, а мнѣ кажешься — прямо красавцемъ... А вы, Циглеръ, ей рожей кажетесь или красивымъ?

Циглеръ неестественно засмѣялся.

— Право не поднималось вопроса. Думаю, что я ей, такъ же, какъ и она мнѣ, кажусь прежде всего человѣкомъ.

— Ну, еще бы этого не доставало, — возмущилась за него Нина Андреевна. — Не собака же вы, въ самомъ дѣлѣ. — Слышишь, Миша, Циглеръ ей кажется человѣкомъ?!

— Человѣкомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, Нина Андреевна, — вѣско пояснилъ Циглеръ. — У насъ, — у меня и у моей невѣсты — общіе интересы, общее дѣло, общее направленіе, взгляды, цѣли...

— Марья Ивановна работаетъ по электротехникѣ также, какъ и Циглеръ, — вставилъ Воротниковъ. — При политехнической станціи.

— А если къ этому прибавить, — холодно и отчетливо продолжалъ онъ, — что Марья Ивановна прекрасный и умный человѣкъ, то можетъ быть и тебѣ станетъ, хоть на минуту ясно, что одного смазливаго личика еще далеко недо-

статочно. У Циглера и у его будущей жены есть самое главное — общіе интересы.

Нинѣ Андреевнѣ показалось, что онъ вздохнулъ. Отъ этого въ ней глубоко возмущилось чувство справедливости и она сказала, обращаясь только къ мужу (Циглеръ ей казался грубымъ, противнымъ и постороннимъ):

— Ну, ужъ съ твоей стороны прямо свинство... Ужъ если у насъ нѣтъ общихъ интересовъ... — Въ ея глазахъ блеснули слезы обиды.

— Кто ко мнѣ день и ночь пристаешь, чтобы я синее платье передѣлала? Кому голубая шляпа скорѣй опротивѣла? Кто безъ меня въ Берлинѣ клѣтчатыя штаны купилъ, которые надѣть стыдно?... Безъ кого я отдѣлку не могу выбрать?..

Голосъ ея задрожалъ, но она пересилила себя и зловѣще постучала пальцемъ.

— Общихъ интересовъ нѣтъ? Хорошо, хорошо-о... Прическа моя тебя не касается? Шляпа тебя не касается?... Прекрасно. Буду похожа на акушерку — желтый лопухъ, зеленая юбка... Чучело, такъ чучело!

— Нина...

— Теперь ужъ поздно—«Нина»... Теперь я на все пойду.

Нина Андреевна нервно провела рукой по лбу, потомъ круто повернулась къ Циглеру и церемонно насмѣшливо поклонилась.

— До свиданья, Циглеръ. Желаю вамъ счастья въ электро-супружеской жизни и пятерыхъ дѣтей: двухъ счетчиковъ и трехъ лампочекъ.

И, схвативъ свою картонку, вышла, на этотъ разъ, окончательно.

Циглеръ взглянулъ на Воротникова съ глубокой жалостью и симпатіей.

За себя онъ не боялся.

* * *

Марья Ивановна была очень недурна собой и если Циглеръ, полгода тому назадъ, до свадьбы назвалъ ее совсѣмъ нехорошенькой, то больше изъ уваженія къ ея необыкновеннымъ духовнымъ качествамъ.

— Хорошенькая, — увѣренно думалъ онъ, всматриваясь въ угодливо смягченный весенними сумерками, профиль на бархатномъ фонѣ диваннаго валика. — Жаль, вотъ только, что волосы она такъ зачесываетъ, почему-то гладко и на проборъ. Такіе красивые волосы... Ихъ бы надо, вотъ сюда, вокругъ головы или на бокъ, какъ у той дуры, Воротниковой. А снизу бы подобрать, чтобы можно было, когда захочется, шею поцѣловать. Положимъ, что и такъ можно, — тотчасъ же рѣшилъ онъ и раньше, чѣмъ ожидалъ самъ, поднялся и, зайдя сбоку, очень неудачно ткнулся въ скрученный, туго сбитый шпильками узелъ.

— Чего ты? — встрепелась Марья Ивановна.

Циглеръ дѣланнымъ разсмѣялся.

— Хотѣлъ тебя испугать... Ты, кажется, замечталась?

— Да, задумалась.

— О чемъ же ты... задумалась? — Циглеръ легко присѣлъ на краешекъ дивана. — Можешь подвинуться не-

ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ ВЪ ЮБКЪ ИЛИ — ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ФУТУРИЗМЪ.

- Смотри-ка, смотри: вотъ картина.
- Откуда ты узнала, что это картина?
- Ну, какже: на мольбертѣ стоитъ и масляной краской пахнетъ.

множко? .. Спасибо, довольно, довольно... О чем же ты задумалась? .. А? Маруся?

Циглеръ занесъ руку и судорожно крѣпко сжалъ ея талию.

— Что это ты... свалился? — спокойно удивилась Марья Ивановна.

— Свалился, — солгалъ Циглеръ.

Марья Ивановна посмотрѣла на него долгимъ загадочнымъ взглядомъ.

— Знаешь, что мнѣ сейчасъ пришло въ голову?

Циглеръ кивнулъ головой и склонился къ ея лицу.

— Вотъ сразу ясно — ясно... Мы можемъ поставить туда индукціонныя катушки. Въ каждую фазу включить по одной катушкѣ. Понимаешь?

— По одной катушкѣ, — въ полузабытѣ проговорилъ Циглеръ. — Почему по катушкѣ, Маруся? Зачѣмъ?

Марья Ивановна порывисто приподнялась, больно задѣвъ цѣпочкой за ухо Циглера.

— По одной катушкѣ на каждую фазу. Благодаря самоиндукціи катушки, косинусъ «фи» машины вырастетъ. Ясно?

— По одной катушкѣ, — въ полузабытѣ проговорилъ Циглеръ.

Онъ тупо и пристально посмотрѣлъ въ горѣвшіе глаза Марьи Ивановны и глухо отвѣтилъ:

— Ясно.

Было, конечно, ясно, что, благодаря катушкѣ, косинусъ «фи» увеличивался.

— А намъ теперь только это и требуется! — возбужденно воскликнула Марья Ивановна.

Циглеръ смѣрилъ ее злымъ и тяжелымъ взглядомъ.

— А мнѣ не требуется, — тихо, но явственно проговорилъ онъ. — Вырастетъ и чортъ съ нимъ.

Марья Ивановна удивленно раскрыла глаза.

— И чортъ съ нимъ, что вырастетъ, — съ циничнымъ удовольствіемъ повторилъ Циглеръ. — Пусть растетъ, а мнѣ наплевать — я у себя дома.

— Я у себя дома! — не своимъ голосомъ крикнулъ онъ и стукнулъ кулакомъ по дивану.

— Милый, что ты? — со спокойнымъ состраданіемъ спросила Марья Ивановна. — Что съ тобой?

Циглеръ сразу осѣлъ.

— Я у себя дома, — съ жалобнымъ упорствомъ повторилъ онъ. — Я не могу этого позволить... Мы — мужъ и жена, здѣсь не мѣсто для самоиндукціи. Здѣсь не мѣсто — ты сама должна понимать.

— Не понимаю, — покачала головой Марья Ивановна. — Не понимаю почему не мѣсто. Разъ векторъ самоиндукціи направленъ...

— Маруся... — звенящимъ голосомъ повторилъ Циглеръ, — умоляю тебя: не произноси ты больше этого проклятаго слова, если тебѣ только дорого, дорого...

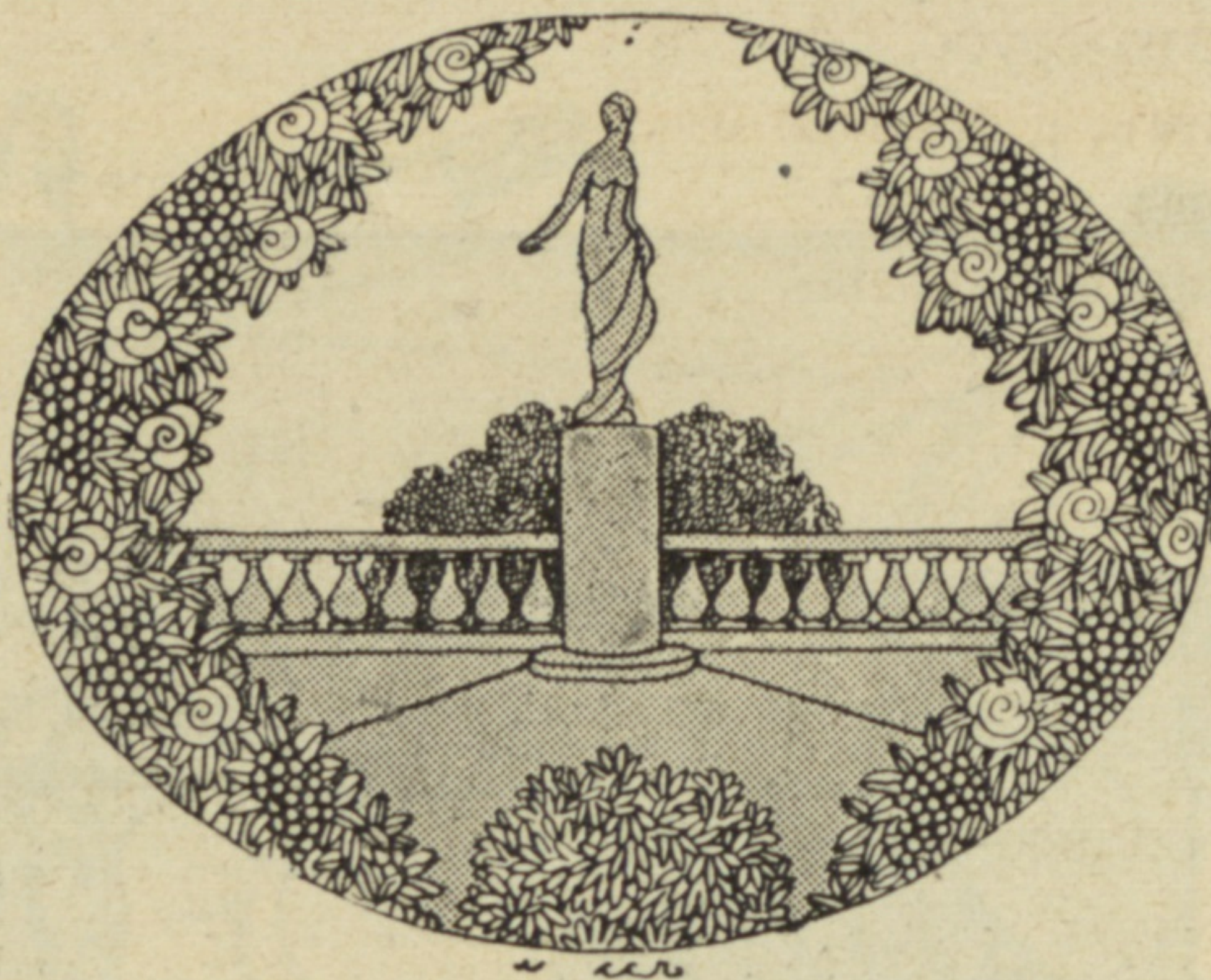
Онъ ударилъ себя въ грудь.

— Я самъ знаю... Я все самъ знаю. — «векторъ самоиндукціи катушки направленъ подъ угломъ къ вектору омическаго сопротивленія. Электродвижущая сила и такъ далѣе, косинусъ «фи» и такъ далѣе... — все сдѣлаемъ, поставимъ, включимъ, измѣримъ... Но довольно, теперь довольно!

Марья Ивановна слабо пожала плечами.

— Маруся... — голосъ Циглера зазвучалъ проникновенно и страстно. — Маруся... неужели же, ты не понимаешь, что когда мужчина обнимаетъ женщину, она должна или отдаться ему, или оказывать сопротивленіе... нѣтъ не сопротивленіе, — къ чорту этотъ электрическій терминъ — Сопротивленіе бываетъ у лампочки, у мѣдной проволоки, у катушки. Скажемъ лучше — противодѣйствіе... Нѣтъ и не противодѣйствіе, — дѣйствіе равно противодѣйствію... Ахъ Господи...

Онъ мучительно забарабанилъ по колѣнкѣ, ища нужное слово.

— Реакція? — несмѣло подсказала Марья Ивановна.

— Нѣтъ и не реакція, въ реакціи что-то химическое... Ну, все равно, ты и безъ того поймешь, Маруся.

Циглеръ посмотрѣлъ на нее съ горячей надеждой.

— Всякая женщина это пойметъ... Когда мужчина подходитъ къ женщинѣ вотъ такъ, какъ я къ тебѣ подошелъ, она должна почувствовать токъ, электрическій токъ...

Циглеръ съ испугомъ остановился.

— Токъ! — трехфазный, переменный... Нѣтъ, нѣтъ! Не надо тока, межъ нами не надо тока, ради Бога!.. Однимъ словомъ: когда мужчина подходитъ къ женщинѣ вотъ такъ, какъ я къ тебѣ подошелъ, то одно изъ двухъ: или онъ долженъ ее притягивать, или отталкивать, взаимно притя... Маруся!!

Циглеръ бросилъ безумный взглядъ внезапно ослѣпшаго человѣка.

— Маруся, что же это такое?! Неужели я болѣе не человѣкъ? Мы человѣческимъ языкомъ говорить разучились! Я вѣдь теперь — проводникъ, я — косинусъ «фи», я — электромагнитъ.

Онъ мрачно и скверно улыбнулся.

— Электро-магнитъ и его жена — лейденская банка. Если однимъ концомъ коснуться обкладки, а другую поднести къ шару (онъ показалъ на голову), то получится искра.

— Остроумно, — пожала плечами Марья Ивановна.

— А дѣти будутъ — одинъ счетчикъ и двѣ лампочки — въ пять свѣчей и шестнадцать: экономическія.

— Это тебѣ все та дура наговорила?

Циглеръ поморщился.

— Какая это — дура?

— А вотъ та — шляпная, Воротникова.

— Такъ ты ее считаешь дурой? — иронически прищурился Циглеръ. — Странно. Я, представь, этого не нахожу. — Очень неглупая и очень развитая женщина, прекрасная хозяйка, жена... Всегда есть, о чемъ поговорить...

— Ахъ, да? — Марья Ивановна лукаво улыбнулась. — Въ самомъ дѣлѣ? Ну, что жъ, я могу, доставить тебѣ это удовольствіе.

И, взявъ быстрымъ движеніемъ телефонную трубку, четко произнесла:

— Семнадцать — двадцать... Нина Андреевна? — здравствуйте... Да — я. Сейчасъ съ вами мужъ будетъ говорить. Дмитрій, пожалуйста.

Циглеръ сдѣлалъ жестъ протеста и покорности, но довольно живо перехватилъ трубку.

— Алло!

— Циглеръ — вы? — звонко ворвалось въ ухо. — Что такое?

Циглеръ въ послѣдній разъ пожалъ плечами по адресу Марьи Ивановны и, какъ можно непринужденнѣе, отвѣтилъ:

— Ничего особеннаго, просто такъ — поговорить захотѣлось. Что подѣлываете?

— Что?.. Что жъ въ такія сумерки дѣлать можно. Разрабатываемъ съ мужемъ проектъ котла для пара въ двѣнадцать градусовъ тепла и сто восемьдесятъ атмосферъ давленія.

— Наоборотъ, — вставилъ голосъ Воротникова.

— Совершенно вѣрно — наоборотъ: проектируемъ лѣтнее платье въ двѣнадцать атмосферъ давленія съ большимъ декольте. Васъ, какъ техника, это интересуетъ?

— Интересуетъ, — отвѣтилъ, подумавъ, Циглеръ.

— Прекрасно... Хотите поработать мозгомъ?

— Хочу.

— Ну такъ вотъ вамъ задача:

— Есть шелковая матерія, темнозеленая, рубчиками и есть гипюръ, но по-моему это — чепуха. Понимаете? Я было сначала думала поставить брюссельскій воротникъ (настоящій) — знаете такой маленькій? — спереди же вы-

шить синелькой, но потомъ рѣшила, что это грубо. Лучше сзади положить прошивку — широкую, кремъ, а спереди отдѣлку и рукавчики — все въ тонъ. Какъ вы думаете?

— Пойдите, — сказала Циглеръ, — какое задание?

Ему показалось, что воздухъ въ комнатѣ сталъ жарче, а изъ трубки потянуло духами.

— Вы говорите, что, значитъ, имѣется зеленый пипюръ и брюссельская капуста... Виноватъ — синелька, рубчиками, но это чепуха...

— Чепуха, — согласился голосъ.

— Хорошо... Положить кремъ на прошивку — по-вашему грубо? Лучше — на воротникъ? Такъ?

— Нѣтъ вы не способны, — печально вздохнула Нина Андреевна. — Придется опять самой думать. Поговоримъ лучше о техникѣ. Мужъ хочетъ ставить на фабрику два динамита.

— Динамо! — жалобно крикнулъ голосъ Воротникова. — Двѣ динамо постоянного тока. Вы кончили съ Ниной говорить?

— Нѣтъ, нѣтъ, — ухватился за трубку Циглеръ, — не кончили. Только что началъ. — Нина Андреевна это вы?.. Алло...

Изъ трубки снова потянуло духами.

— Нина Андреевна — насъ перебили... Значитъ — спереди у васъ рубчикъ, а сзади — кремъ — знаете такой маленькій? ... Такъ?

Въ голосѣ Циглера зазвучало искреннее огорчение.

— Опять не такъ? Ну, повторите... Да, нѣтъ я пойму... Ей Богу не пойму... Да мало ли что — электротехникъ, — не всѣ же электротехники идиоты...

Циглеръ поперхнулся, но не успѣлъ растеряться и снова окунулся въ трубку.

Марья Ивановна даже показалось, что онъ въ нее нырнулъ весь и ей остались однѣ ноги.

— Дмитрій, — тихо позвала Марья Ивановна.

Ноги нетерпѣливо дрыгнули, потомъ на мигъ показалась выключенная голова, но тотчасъ же опять устремилась къ отверстию трубки и крикнула полужалобно, полунегодующе:

— Алло!.. Насъ разъединили... Нина Андреевна!..

— Насъ разъединили, — неслышно повторила Марья Ивановна.

Ея сердце больно сжалось, но она сдѣлала надъ собой усилие и взяла себя въ руки.

— Насъ разъединили... Ну, что же — пусть. Я не буду вамъ мѣшать — соединяйтесь. Сама вызвала, сама виновата.

Марья Ивановна больно прикусила губу, выпрямилась и медленно пошла къ двери.

Но по дорогѣ почему-то остановилась у полуоткрытаго въ сумеркахъ, зеркала, подняла руку къ головѣ, нерѣшительно потрогала крутой узелъ волосъ на затылкѣ и вытянула одну шпильку, другую, третью...

Задумчиво распустила по плечамъ волнистые свѣтлые волосы и улыбнулась имъ продолжительной горькой, печальной улыбкой.

— Маруся, — вбокъ возвѣстилъ Циглеръ, — тебѣ Нина Андреевна кланяется... — Слышу, слышу, Нина Андреевна — передамъ... А?.. Что? Что дѣлаемъ?.. Что дѣлали?

Въ голосѣ Циглера послышалось замѣшательство.

Марья Ивановна почувствовала, что замираетъ.

Циглеръ беспомощно осмотрѣлся вокругъ себя и глупо разсмѣялся.

— Не сказать же, что мы занимались... самоиндукцией, — прошипѣлъ онъ.

Марья Ивановна отвернулась.

Циглеръ мучительно схватился за голову.

— Что дѣлали?.. — начиная слабѣть, еще разъ переспросилъ онъ.

И, собравъ всѣ силы, рассыпался передъ трубкой многозначительнымъ, игривымъ и откровеннымъ смѣхомъ.

Тамъ поняли и повѣрили. Въ трубкѣ прыснуло, захохотало, раскатилось и щелкнуло.

Циглеръ опустил трубку и отеръ лобъ.

— Не могъ же я сказать, что мы занимались... электротехникой, — повторилъ онъ. — Маруся?

Онъ тоскливо заглянулъ въ глаза Марья Ивановна... и прочелъ въ нихъ глубокую благодарность.

Георгій Ландау.

СЕРЕНАДА.

На крестахъ помирали
Вечерней зари осколки,
Дѣвушки, не пора-ли
Въ стѣну воткнуть иголки?
Отдохнуть рукамъ отъ ножницъ надо,
Ногамъ отъ машины швейной, —
Мы купили вамъ шоколада
На углу въ лавочкѣ бакалейной.
Уже прохожіе рѣдки,
Улицы темнѣе и краше;
Одѣвайте ваши жакетки,
Берите зонтики ваши,
Мы пойдѣмъ по набережной канала,
Радуюсь волѣ минутной...
На пристани народу мало,
Шумитъ пароходъ уютный,
Шустрый мальчикъ у турникета, —
Ленты на шляпѣ, какъ пара змѣекъ.
Звучитъ голосъ: точно серебряная монета,
— Къ лѣтнему саду пять копеекъ! —
И захочется намъ уюта,
И поѣдемъ мы по чернымъ водамъ...
Будетъ шкиперъ кричать кому-то
Стопъ!.. впередъ!.. и... полнымъ ходомъ!..
Будутъ вздрагивать отраженья
Бѣлыхъ огней прибережныхъ,
Будутъ ваши движенья
Полны намековъ нѣжныхъ...
Одѣвайте-же скорѣй перчатки,
Бросайте работу на полки,
Лѣтнія ночи кратки, —
А завтра опять за иголки!..

Валентинъ Горянскій.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Какъ у всякаго колокола, у газеты „Колоколь“, есть языкъ; и этотъ языкъ безграмотенъ.

Въ газетѣ этой печатается романъ: „Клятва Престоломъ Всевышняго“. Вотъ нѣсколько отрывковъ, взятыхъ изъ одного только номера (№ 2545).

— *Коранскому явился старецъ — въ сонномъ видѣннн (?) и указалъ рукой на отрывной календарь (!!). „Смотри“ — тихо прозвучалъ (!!?) старецъ...*

Тихо бредутъ по страницамъ „Колокола“ звучащіе старцы, а имъ на смѣну ползутъ уже вѣжливые дьяволы:

... *А вотъ умретъ человекъ, такъ онъ, окаяный (т. е. дьяволъ) первый приходитъ ему представиться (!!) и руку жать (!?)...*

Вѣроятно — автору. — Въ благодарность за дьявольскій стиль.

Если кто имѣетъ свободные полчаса — пусть попробуетъ сложить брови въ глубокія складки.

Попробовали? Трудно?

А черные „Колокола“ это можетъ.

... *Мучительныя думы сложили ея густыя брови въ глубокія складки(?)... ее рвали на части (кто)...*

Можно сказать и о газетѣ „Колоколь“:

— Ее рвали на части.

Для какой цѣли?

Мало ли.

* * *

Изъ „Петерб. Газеты“.

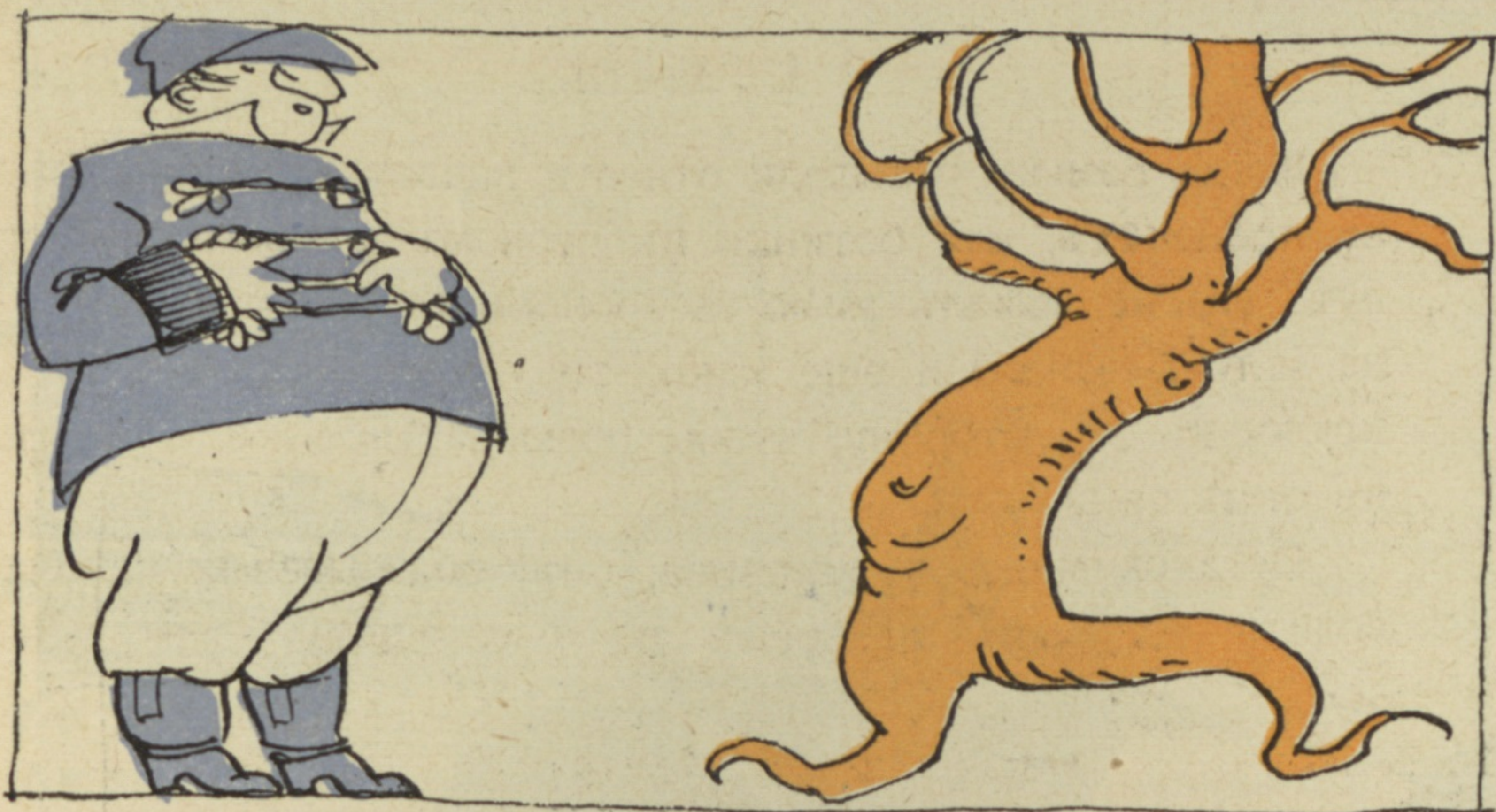
И, конечно, — блещетъ „Петерб. Обозрѣватель“.

Говорятъ, что въ Парижѣ теперь усиленно ловятъ мышей и употребляютъ ихъ шкурки на дамскіе мѣха.

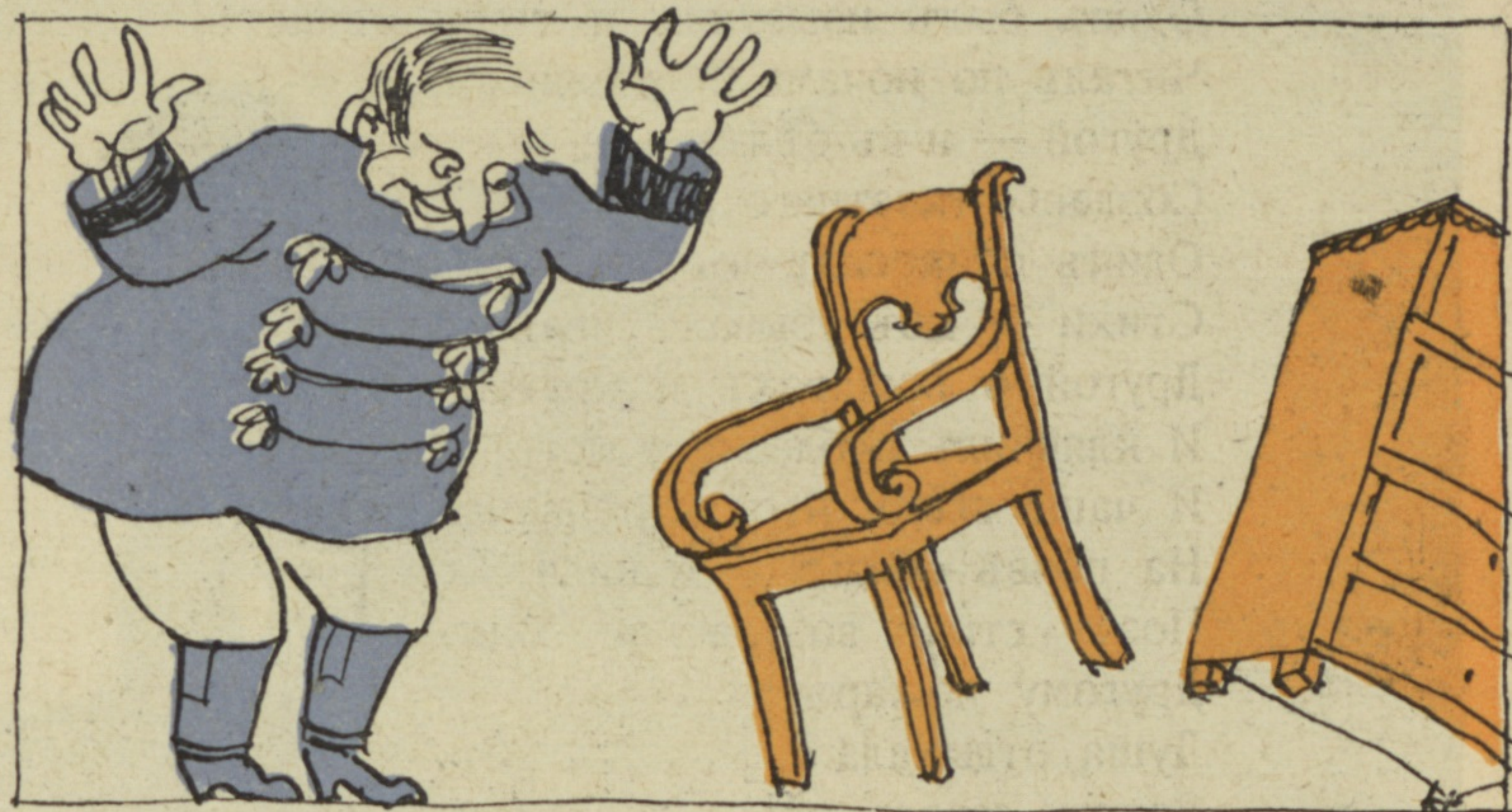
Существуетъ особый мѣхъ „топъ“, который въ большой модѣ, и это не что иное, какъ мышинья шкурки.

Во-первыхъ, „топъ“ не особый мѣхъ, а обыкновенный мѣхъ; во-вторыхъ, это не мышинья шкурки, а кротовыи (la toure — кротъ).

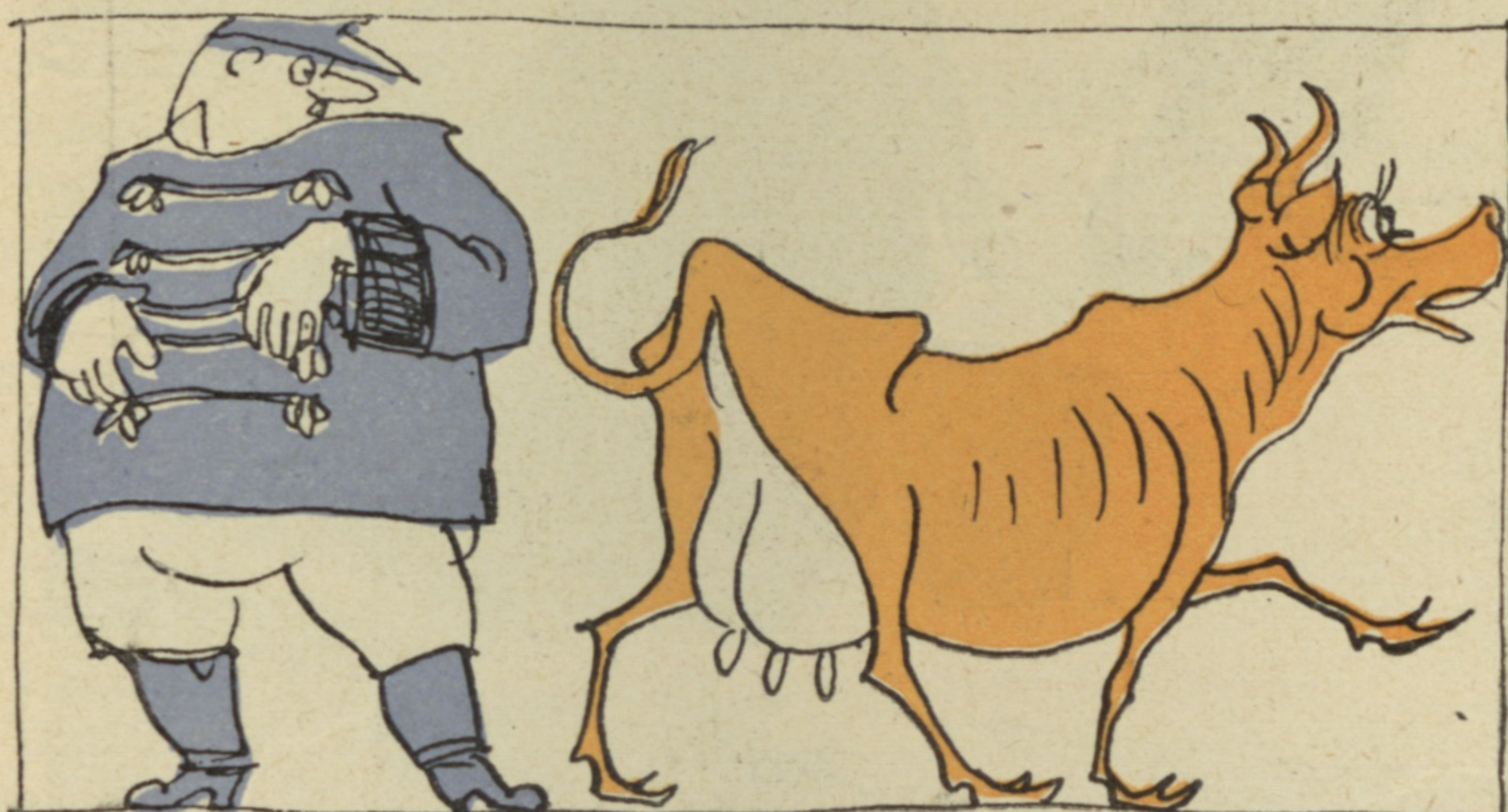
Для того, чтобы смѣшать мышъ со слѣпымъ кротомъ — нужно обладать особой „кротостью“.

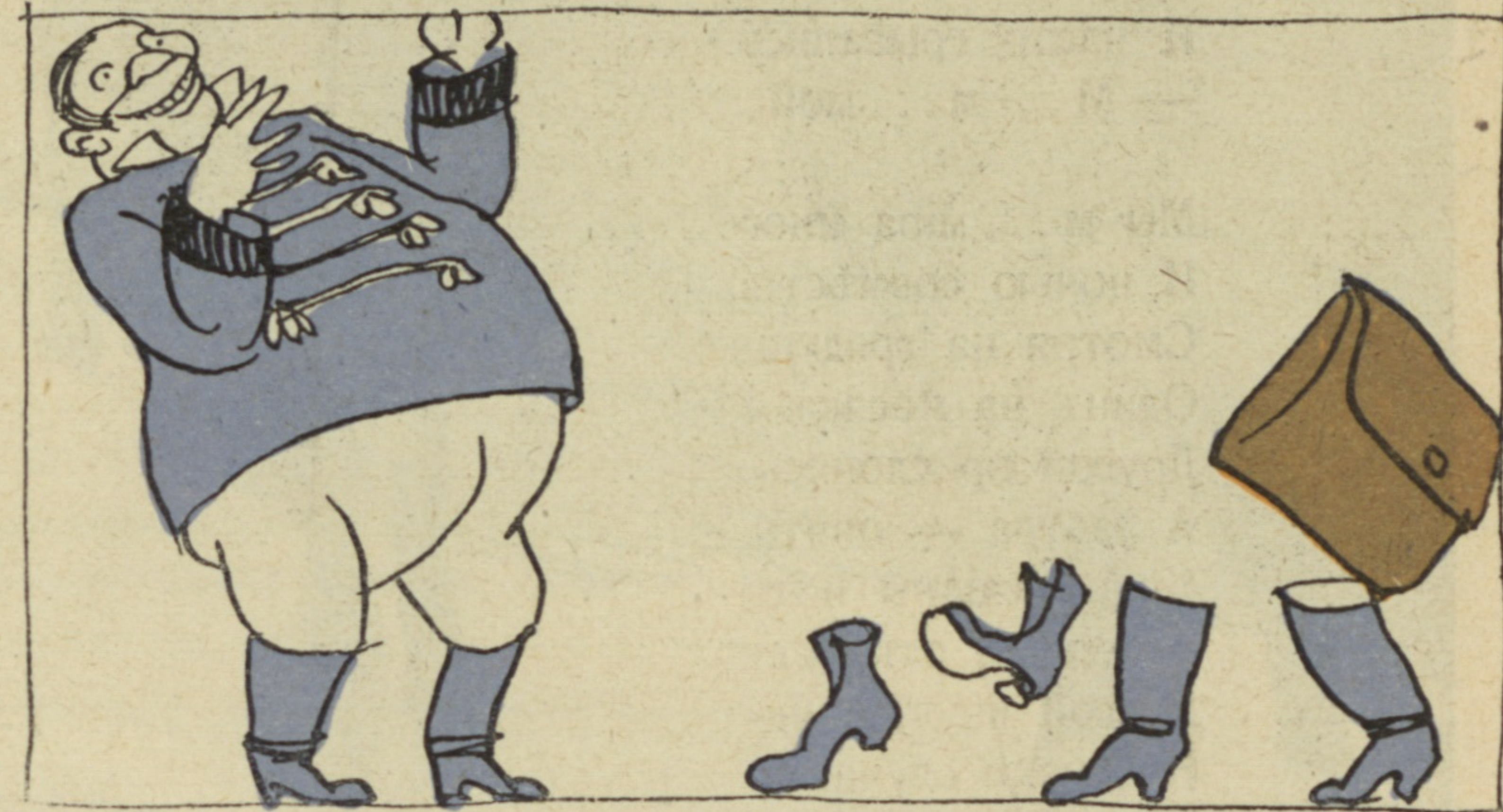
Иванъ Дубягинъ, черноземный помѣщикъ, послалъ дерево (это былъ самый обыкновенный дубъ) за границу.

И что же?! Дерево возвратилось изъ за границы — преображенное въ прекрасную мебель.

Понравилось это Дубягину, — послалъ онъ за границу старую, тряхлую корову, одна кожа да кости.

Возвратилась изъ за границы корова въ видѣ вкусныхъ консервовъ, модныхъ ботинокъ, портфелей и прочаго...

— Ловко! — подумалъ Дубягинъ, — а отпражусь-ка я самъ за границу. Воображаю, какимъ героемъ приѣду.

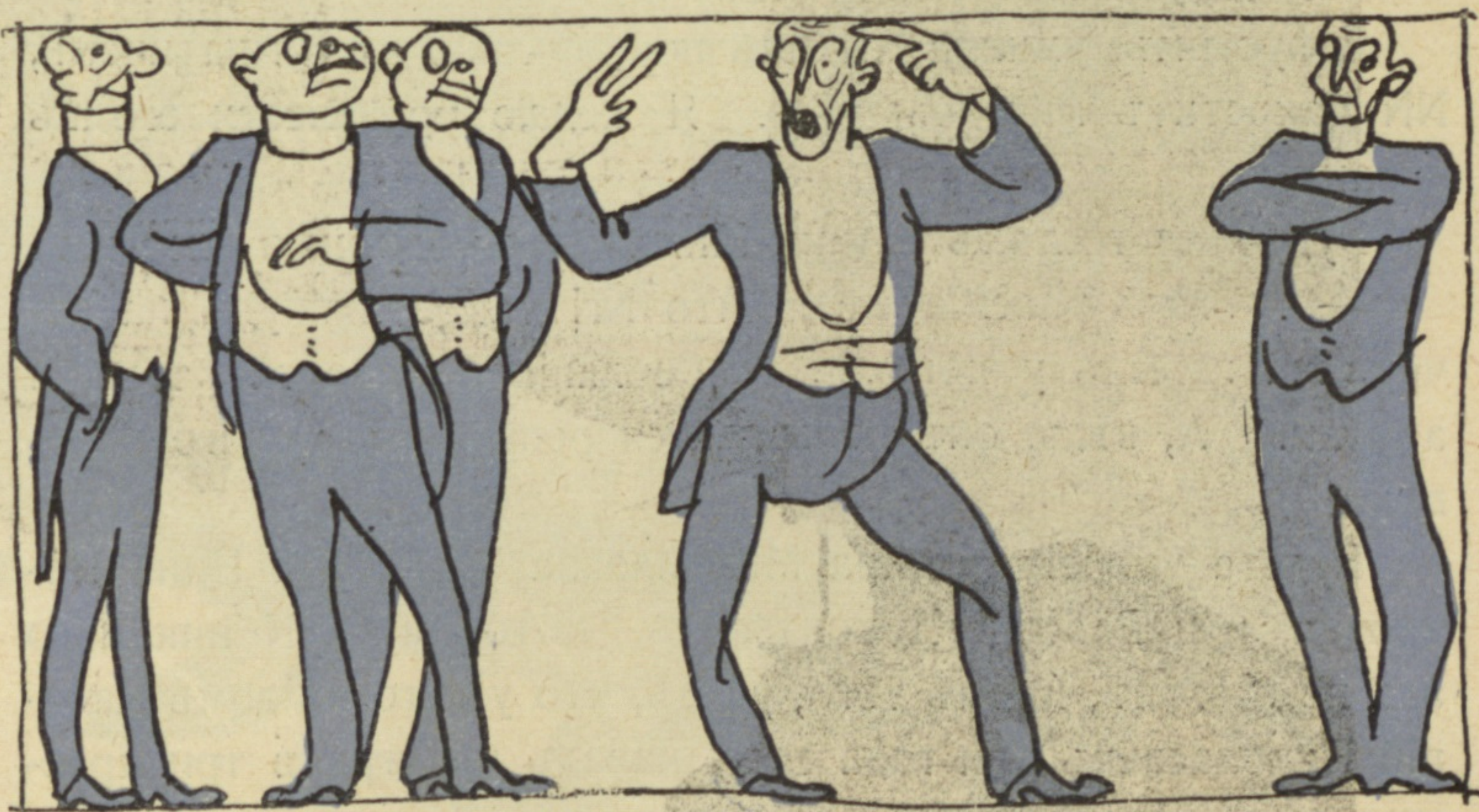

Черезъ два года возвратился Дубягинъ въ свои черноземныя палестины... Дубягинъ, Дубягинъ! На кого ты сталъ похожъ?! Худой, оборванный, проигравшійся, прокутившійся — денѣжки отцовъ по парижскимъ вертепамъ промотавшій. Плачетъ Дубягинъ:

— Эхъ, и злодѣи, эти басурманы!! Неужели же я, Иванъ Дубягинъ, хуже дерева да коровы?!

Пришелъ Дубягинъ домой, въ свое „Дворянской гнѣздо“, посмотрѣлъ на своихъ птенцовъ, свою супругу, погоревалъ, иностранцевъ поругалъ да и рѣшилъ для поправки дѣлъ жену и дѣтей пристроить.

И призадумался разоренный, бѣдный Дубягинъ — какъ бы и гдѣ бы получше и повыгоднѣе женъ и дѣтей заложить?..

ДЕРЕВЕНСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ.

— Эй тетка! Далеко тутъ кузнецъ? Мнѣ для лошади педикуръ нужно сдѣлать ...

Ванька снова копилъ «чаевья», но теперь онъ подолгу засматривался на балалайку ...

II. Дураки.

... Среди дураковъ, имѣющихъ неотъемлемое, законнѣйшее право на этотъ эпитетъ, есть много лже-дураковъ, какъ самовольныхъ, такъ и произведенныхъ другими. О настоящихъ дуракахъ говорить нечего: ясно. О самовольныхъ тоже: это все люди «себѣ на умѣ», люди прикидывающіеся дураками и извлекающіе изъ этого для себя какую-либо пользу.

Я хочу поговорить о дуракахъ, произведенныхъ другими. Я утверждаю, что нѣтъ ничего легче, какъ произвести кого-либо въ дураки.

Допустимъ, умница NN мнѣ почему-либо не симпатиченъ, NN пакоститъ мнѣ или т. п. Я желаю произвести его въ дураки.

Будучи въ гостяхъ у Анны Михайловны, я роняю вскользь:

— ... Мнѣ рассказывали, что NN такое ляпнулъ на вечерѣ ... забылъ у кого ... такое ляпнулъ, что всѣ такъ и ахнули. А, вѣдь, онъ пользовался репутаціей умнаго чловѣка!

Будьте увѣрены: Анна Михайловна сама, или Нина Петровна, или Валерій Николаевичъ, которому NN никакого зла не сдѣлалъ, кромѣ того, развѣ, что у него въ домѣ Валерій Николаевичъ три года тому назадъ проигралъ три красненькихъ въ «желѣзку», — отзовется:

— Ну, я его всегда считалъ (— а) недалекимъ!

— Какъ-никакъ, а это и себѣ комплиментъ: я-де не такой (-ая), я умный (-ая), не чета NN'у.

А потомъ ужъ и пойдетъ, какъ снѣжный комъ съ горы:

— ... Слышали, какъ отличился этотъ дуракъ (готово!) NN?

— Да, мнѣ передавали что-то ужасное ... Впрочемъ, онъ же пользуется репутаціей дурака! (Совсѣмъ готово!)

Еще два вечера, три встрѣчи, пять кумушекъ, и NN уже общепризнанный, патентованный дуракъ.

Выдумай онъ невидимый порошокъ, открой вторую Америку, опровергни Галилея, превзойди Шекспира — не поможетъ: ярлыкъ приклеился навѣкъ:

— Дуракъ!

И всякій дуракъ, настоящій дуракъ, *de jure* и *de facto*, дуракъ съ колыбели и до могилы, съ усмѣшкой скажетъ про него:

— Дуракъ!

Р. S. Заявляю: среди моихъ друзей и знакомыхъ нѣтъ ни одного дурака, — и дураковъ я изучилъ чрезъ окно трамвая, изъ ложи театра и въ очереди на телеграфѣ.

Исидоръ Гуревичъ.

ИЗЪ ПЬЯНАГО БЫТА.

— Ну какъ вы можете это пить! Вѣдь это же спиртъ въ 80 градусовъ.

— Пивали, батенька, и въ сто двадцать!

— Какая масса пьяницъ развелась! По улицѣ буквально проходу нѣтъ! Вчера можете себѣ представить, возвращаюсь ночью домой, а какой-то пьяный мнѣ на руку наступилъ!

Т.

ВОТЪ ТЕБѢ РАЗЪ ...

— Слышали? футуристы Маяковскій и Бурлюкъ такъ хорошо расписали себѣ лица, что московское художественное училище, гдѣ они учились — даже выставило ихъ ...

Ave.

ЖУЛИКИ.

(Сценка изъ жизни «патріотовъ»).

I.

Сценка первая.

Дѣйствіе происходитъ въ Кіевѣ. Крещатикъ. Улица запружена народомъ. Масса студентовъ. Происходитъ состязаніе пѣвцовъ: Одни поютъ «вѣютъ вѣтры, другіе — «Коль славень».

Въ толпѣ шныряютъ молодые люди въ гороховыхъ пальто. Двое изъ нихъ остановились у зданія городской думы и ведутъ между собою тихій разговоръ.

1-е пальто. Смотри, смотри, студентъ на лошади.

2-е пальто. Это «нашъ». Не видишь, значекъ Архангела Михаила на груди.

1-е пальто. Жаль, что не революціонеръ. Я бы послалъ телеграмму въ Петербургъ, что революціонеры разъѣзжали на лошадяхъ по Крещатику. Сенсация...

2-е пальто. А ты телеграфируй, что революціонеръ. Что тебѣ мѣшаетъ?

1-е пальто. И то правда. Такъ и протелеграфирую. А что онъ кричитъ?

2-е пальто. Не слышишь? Кричитъ «долой Австрію». Видно, опытный малый. Ловко провоцируетъ.

1-е пальто (уныло). Какъ же я напишу, что революціонеръ кричитъ «долой Австрію».

2-е пальто. А ты напиши, что онъ кричалъ «Да здравствуетъ Австрія».

1-е пальто (весело). Вотъ молодець. Такъ и сдѣлаю.

Бѣжитъ на телеграфъ и шлетъ въ «патріотическія» газеты слѣдующую телеграмму:

По Крещатику разъѣзжали конные революціонеры съ криками «Да здравствуетъ Австрія». Пѣшіе революціонеры кричали «Долой Россію». Настроеніе въ городѣ австрійское.

II.

Сценка вторая.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ типографіи «патріотической» газеты. Разговариваютъ корректоръ съ ночнымъ редакторомъ.

Корректоръ. Читали телеграмму изъ Кіева? Конные революціонеры разъѣзжали по Крещатику и кричали: «Да здравствуетъ Австрія».

Ночной редакторъ. Жиды?

Корректоръ. Тутъ не написано.

Редакторъ. Все равно. Вставьте, что жиды.

Корректоръ. А можетъ быть, не жиды?..

Редакторъ. Пусть потомъ оправдываются... Вѣдь, вы говорите, конные революціонеры?

Корректоръ. Конные!

Редакторъ. Разъ конные, значитъ, жиды. Это у нихъ ритуаль такой, чтобы верхомъ на лошади. Для мацы это имъ нужно.

Корректоръ. Хорошо. Я вставилъ.

Редакторъ. И отлично! Вставьте еще, что вся толпа состояла изъ жидовъ.

Корректоръ. Сдѣлано. Слушайте. (Читаетъ.) «По Крещатику разъѣзжали конные жиды и кричали: «Да здравствуетъ наша Австрія». Пѣшіе жиды кричали еще худшія слова. Настроеніе въ городѣ крайне антирусское. Многіе изъ видныхъ кіевлянъ, русскихъ, слѣшать покинуть городъ».

Редакторъ. Отлично. Изъ васъ, молодой человѣкъ, выйдетъ толкъ. Старайтесь.

III.

Сценка третья.

Въ той же редакціи на слѣдующій день. Кабинетъ одного изъ виднѣйшихъ столповъ газеты.

Столпъ сидитъ за письменнымъ столомъ и съ яростью пишетъ.

«... Я уже много разъ высказывалъ подозрѣніе, что кіевскіе жиды — передѣтые австрійцы. Я приводилъ не мало доказательствъ. Во-первыхъ, черепъ. Сравните черепъ

кіевского жида съ черепомъ австрійца, и вамъ сразу бросится въ глаза поразительное между ними сходство».

Столпъ задумывается на нѣсколько минутъ и снова пишетъ:

«... Сразу васъ поразитъ, что оба черепа говорятъ по нѣмецки. И такое же количество глазъ, столько же ушей, столько же губъ. Я увѣренъ, что если сосчитать волосы на головѣ у кіевского еврея и вѣнскаго нѣмца, то количество ихъ окажется одинаковымъ. Кромѣ того...».

— Что еще кромѣ того?

Столпъ снова задумывается и черезъ минуту снова пишетъ:

«... Нѣтъ сомнѣнія, что у кіевскихъ миллионеровъ, Бродскаго, Зайцева, Марголина и Пашкова (переселившагося съ ритуальной цѣлью въ Фастовъ) дома переполнены австрійскими броненосцами, а подвалы ломятся отъ австрійскихъ пушекъ. Ужъ тотъ фактъ, что по Крещатику среди бѣлаго дня на лихомъ австрійскомъ конѣ проскакалъ богачъ Бродскій...».

Столпъ кладетъ перо, придвигаетъ къ себѣ газету и ищетъ телеграмму изъ Кіева.

— Кажется не Бродскій, — говоритъ столпъ: — Ну, да все равно. Не онъ, такъ другой.

Столпъ спокойно продолжаетъ:

«... Тотъ фактъ, что кіевскій миллионеръ Бродскій скакалъ по Крещатику съ крикомъ: «Да здравствуетъ Австрія» весьма краснорѣчиво говоритъ за себя...»

Долго, долго пишетъ столпъ. Наконецъ, статья готова и послана въ наборъ.

Работа у жуликовъ кипитъ...

О. Л. Д'Орь.

Рис. О'Коннель.

Р.ор.

ГАДАЛКИ.

— Вчера я одному гадала, что онъ калѣка — и вышло вѣрно!..

— По рукъ гадала?

— Нѣтъ даже безъ руки: рука-то у него отрѣзана.

ПО ПРУТКОВУ.

Разскажу для дамъ и барынь
Старый сказъ на новый ладъ.

Жиль да былъ рубаха-парень,
Не юнецъ, а — мармеладъ!
Нахлебавшись въ «средней» школѣ
Рванымъ лаптемъ тухлыхъ щей,
Восхотѣлъ онъ новой доли —
Глянуть «въ корень», въ суть вещей.
Выкисъ, вымокъ, сѣлъ на катеръ,
Погрозилъ судьбѣ перстомъ
И поѣхалъ въ «alma mater»
За могилой и крестомъ...

Вылѣзъ, высохъ... Видитъ — тина,
Стонъ рабовъ и звонъ оковъ...
И не выдержалъ дѣтина:
— Горекъ «корень» твой, Прутковъ!
Поднимаетъ очи въ гору
И вздыхаетъ «на весьма».
— Не ходи по ка-с-со-го-ру!
Разъяснилъ ему Косьма!
На бѣднягѣ — дыбомъ волосъ:
— Въ прорубь что ли?

— Не нырай —

Отвѣчаетъ мудрый голосъ —
Вѣдь извѣстно «kozyряй!»
— Хорошо, — рѣшилъ дѣтина,
Повернувъ оглобли вспять, —
— Пропадай моя полтина,
Козырять, такъ козырять!
Изучилъ составъ «рицинки»,
«Суть» и «корень» — кинулъ прочь
И въ... одномъ изъ высшихъ учебныхъ за-
«Козыряетъ» день и ночь. [веденій *)
Отъ казны имѣетъ «лепты»,
Отъ начальства — рядъ утѣхъ...

О, Косьма! Твои рецепты
Не для «этихъ», а для «тѣхъ»!

Владимиръ Воиновъ.

*) Нѣтъ размѣра и риѣмы? Зато цензурно.
А раньше — была риѣма, зато...

Прим. ред.

Почтовый ящикъ. „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже
при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать
письменные ответы на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Ру-
кописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются)

А. Петербургъ.

Мускулу. — Страшные стихи Мускула;
Я потрясу всю твердь земную,
Смету рукою облака,
Какъ дикій звѣрь, въ лѣсу завою —
Рыть буду землю, какъ шакаль...

Вотъ свяжись только съ такимъ человѣкомъ — бѣды не обе-
решься...

Нѣтъ, ужъ лучше не связываться.

Лиговка, 6 — Ц. М.—мѣ. — „На сцену выскочилъ человѣкъ,
черный, какъ индѣецъ, и заоралъ что-то...“

Вѣроятно, заоралъ, что онъ не индѣецъ, а негръ.

Возьмите черного рака, бросьте его въ кипятокъ. — онъ будетъ
краснымъ.

Но куда и какъ вы бы ни бросили негра — изъ него самаго
плохонькаго краснокожаго не получится.

Садитесь. И останьтесь сегодня дома, Цецилія. Мы васъ ли-
шаемъ прогулки.

Дербентцу. — Дербентцу смертельно хочется быть футури-
стомъ. Не знаетъ только, какъ къ этому приступить... Робко про-
буетъ почву:

Я въ папахѣ.
Черепяхи
Ползаютъ по лбу...

Первое средство отъ этихъ черепахъ — такъ называемый чере-
паховый гребень...

Б. Провинція.

Семипалатинскъ. — Т. К. К. — Вы такъ преувеличили все: и
свои таланты и свой гонораръ и свое значеніе въ русской литературѣ, что
я удивляюсь, какъ вы не написали, что живете въ Восьмипалатинскѣ.

Житомиръ. Доктору Фебрису. — Господи: ниспосланъ же
Фебрису даръ острить такъ:

„— Мнѣ сейчасъ дворникъ—моргъ, да моргъ!..“

— Неужели, онъ это тебя въ моргъ приглашалъ?“

И еще:

„— Ваше превосходительство, что это у васъ на рукѣ?“

— Прыщикъ вскочилъ.

— Какой вѣжливый! Это онъ увидѣлъ генерала и сейчасъ же
вскочилъ“.

Вотъ бездѣлушки, сработанныя однѣми руками безъ помощи го-
ловы.

Ave.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ въ ПРОВИНЦИИ: ВАРШАВА, КИЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ.
Съ Пасхи большое турнэ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигал-
кинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К^о. Главн.
режис. А. А. Брянскій. Режис. А. Н. Поповъ. Главн.
кап. В. И. Шпачекъ.

Съ воскресенья, 16 марта
ЕЖЕДНЕВНО РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

ПОДРОБНОСТИ СМОТРИ ВЪ АФИШАХЪ.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

ПРОМЕНУАРЫ ПРИ ТЕАТРѢ 1 РУБЛЬ.

По окончаніи оперетки
въ концертномъ залѣ

Концертъ „VARIÉ“

до 4-хъ час. утра.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволна.

Съ воскресенья 16-го марта
ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ
ПО НОВОЙ ПРОГРАММѢ.

Начало въ 9 час. веч.

— Подробности см. въ афишахъ. —

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ВЪ КАБИНЕТЪ.

Хочешь выпить ликеру?
 Въ рюмку съ ножкою цапли
 Съ тонкой ласковой ножкой
 Я ликеру налью.
 Потечетъ по узору
 Влага — капля по капль,
 Но... люби хоть немножко
 Дорогую свою.
 Я сажу на пунцовомъ
 Кабинетномъ диванѣ.
 Грустно смотришь ты, гадкій,
 Мимо глазъ въ потолокъ.
 Медлишь высказать словомъ
 Томный рокотъ желаній.
 И на лбу твоёмъ складки
 Залегли поперекъ.

Ты сегодня обиженъ?
 Развѣ я виновата?
 Я люблю тебя, милый,
 Мы вѣдь — братъ и сестра;
 Фу, какъ ты неподвиженъ!
 Какъ ты робокъ для брата!
 Такъ и будешь могилой
 Ты молчать до утра?
 На, цѣлуй! безъ разбору!
 Губы злому поэту
 Я прикрою ладошкой,
 Чтобъ не помнили зла.
 Злиться? Выпей ликеру!
 Въ рюмку тонкую эту
 Съ птичьей длинною ножкой
 Я ликеръ налила.

Потемкинъ.

2-й годъ
изданія.ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА2-й годъ
изданія.

„Новый Сатириконъ“

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3. Всѣ годовые подписчики получаютъ 3 бесплатныхъ преміи:

- 1 томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“. Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.
 1 кар- „Литературный чемпионатъ“. Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.
 1 томъ „Календарь-Альманахъ“ на 1914 г. При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Нов. САТИРИКОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками, почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ

ТОМА ОПИСКИНЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“. СОРНЫЯ ТРАВЫ.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре ми — 1 р. 25 к.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждаго выпуска 10 коп.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

А. МЮРЖЕ.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РОСКОШНОЕ ИЛЛУСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.
Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Бунтъ.

„День“ называетъ это „конфликтомъ“. Хорошій конфликтъ послѣ котораго одна сторона была выгнана со службы, а другая спокойно пошла домой.

На-дняхъ въ магазинѣ „Гвардейско-экономическаго общества“ произошелъ конфликтъ между служащимъ общества П. Мухинымъ и адмираломъ Скрудловымъ, который потребовалъ отъ Мухина, чтобы онъ отвѣчалъ вмѣсто слова „хорошо“, словомъ „слушаюсь“. Служащій заявилъ адмиралу, что онъ вольнонаемный служащій и по-солдатски отвѣчать не обязанъ. Адмиралъ для объясненій вызвалъ члена правленія полковника Шиллинга, который потребовалъ отъ Мухина, чтобы онъ сталъ передъ адмираломъ и отвѣтилъ „никакъ нѣтъ“ и „такъ точно“. Мухинъ вторично отказался отвѣчать по-военному, послѣ чего былъ вызванъ предсѣдатель правленія генералъ Болотовъ. Послѣдній, выслушавъ заявленіе адмирала, первоначально приказалъ Мухина отправить въ участокъ, но приказъ свой отменилъ и ограничился только штрафомъ въ 8 руб. и увольненіемъ Мухина со службы.

Интересно, не боятся ли люди общества приглашать браваго адмирала на вечера и балы?

Потому что на вопросъ, заданный имъ какой-нибудь барышнѣ:

— Танцуетъ ли она фурия — если та откажется отвѣтить по-военному: „такъ точно!“ — ее выгонять съ бала и отправлять въ участокъ.

Слава храбрымъ морякамъ!

Дѣловой парень.

Бывшій депутатъ Думы отъ Херсонской губ. Нестеренко, избранный предсѣдателемъ одесской уѣздной управы съ условіемъ сложения депутатства, пріѣхалъ осенью въ Петербургъ и получилъ жалованье, оставаясь депутатомъ. Недавно онъ вновь пріѣхалъ, получилъ жалованье за январь и сложилъ депутатство. Нынѣ онъ ходатайствуетъ о выдачѣ ему прогонныхъ.

Неужели, Дума откажетъ этому депутату въ прогонныхъ?! Именно, устройте ему, устройте прогонные.

Какъ можно скорѣе!

Изъ Думы ему прогонные, изъ уѣздной управы прогонные, и повсюду пусть да ему будутъ прогонные!!

КИНКИНА

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ КИНКИНА

НЕЗАМѢНИМОЕ

диѣтическое средство для повышенія аппетита и быстрого усвоенія организмомъ принятой пищи. Во всѣхъ случаяхъ истощенія, малокровія, болѣзни легкихъ и пр. вино „СЕНЬ-РАФ. „КИНКИНА“ вноситъ въ организмъ жизнедѣятельность. Принимайте до ѣды въ теченіе недѣли и Вы лично убѣдитесь во всемъ вышесказанномъ. Требуйте во всѣхъ солидныхъ виноторговляхъ „СЕНЬ-РАФ. КИНКИНА“. На каждой бутылкѣ имѣется этотъ контро-этикетъ и сургучная печать Россійской Таможни.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 г. на большую безпартійную ежедневную газету

ДЕНЬ

из ающуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ. Второй годъ изданія 2 еженед. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. прилож.

Литература, искусство, наука. 52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Бесплатно

Литературно-Художественное иллюстрированное приложение

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 руб. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ контору: на 12 мѣс. — 8 руб., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к. 1 мѣс. — 75 к. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные № № высылаются = БЕСПЛАТНО. =

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ ж. д. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., 59.

При общей и половой нервной разслабленности принимайте только

СТИМУЛОЛЬ Д-ра ГЛЭЗА

Лучшіе профессора Европы съ блестящимъ успѣхомъ прописываютъ больнымъ, страдающимъ

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІЕЙ (БЕЗСИЛИЕМЪ)

извѣстный французскій препаратъ

СТИМУЛОЛЬ

Д-ра ГЛЭЗА

такъ какъ это единственное и исключительное средство, быстро возстановляющее полную энергію и укрѣпляющее всю нервную систему.

Дѣйствіе Стимулола тщательно провѣрено въ лучшихъ Европейскихъ санаторіяхъ и вызвало восторженные отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Важное предостереженіе: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Парижскій Стимулоль Д-ра Глэза въ алюминіевой упаковкѣ съ таможенной plombой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ, и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу Д-ра Глэза.

Главное представительство для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка, 4, отд. 76-62

300 волшебныхъ моментальн. по 1/2 коп. фотографій

Сенсаціонное изобрѣтеніе! Мировая новостъ! Загадка XX вѣка!

Всеобщій восторгъ! Доступно всякому!

Волшебн. фотограф. для 300 момент. эффекти. fotogr. снимковъ съ объяснен. высыл. по получ. 1 руб. 50 к. (можно марк.) или налож. платеж. на 1 руб. 70 коп.

Адр.: Т-во „ПОЛЪЗА“, Бѣлостокъ 22. М. А

Новѣйшее, идеальное изобрѣтеніе въ области женской гигиены. — это аппаратъ „РЕФЛЮКСЪ“ — самый вѣрный и совершеннѣйшій способъ.

ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ ПЕРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН. ЗАРАЖЕНІЯ

Съ пом. аппарат. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптек. и аптекарск. магазинахъ только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиенич. и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обращ. вним. на изображ. рисунокъ. ЦѢНА аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ упак. и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на на 1 р. 25 к. дороже Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предлаг. БЕСПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благодар. писемъ высыл. по пер. адресу. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ Спб. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

„Привѣтствие“.

На-дняхъ въ канцелярію олонецкаго губернатора прислана бумага изъ Палаты Архангела Михаила—приблизительно слѣдующаго содержания.

Палата Архангела Михаила.

г. С.-Петербургъ.

Его Превосходительству
Г-ну Олонецкому губернатору.

Въ виду приближающагося 50-ти лѣтняго юбилея публицистической дѣятельности редактора издателя газ. „Земщина“ Глинки-Янчевскаго, Палата Архангела Михаила проситъ Васъ, милостивый государь не запоздать съ привѣтственной телеграммой.

Предсѣдатель Палаты Архангела Михаила. Членъ Государственной Думы.

Вл. М. Пуришкевичъ.

Тутъ ужъ диллема: если телеграмма не полетитъ—губернаторъ полетитъ—и обратно.

Руки вверхъ!

Ееодосійскими учебными заведениями получены недавно новыя подтвержденія по вопросу о непремѣнной и немедленной выпискѣ знаменитаго изданія Нечволодова „Сказанія о русской землѣ“. Послѣ вто-

ричнаго напоминанія съ требованіемъ указанія причинъ невыписки, мѣстнымъ учебнымъ заведеніемъ, влачащимъ жалкое существованіе, пришлось раскошелиться, и въ результатѣ послѣдовалъ заказъ на цѣлыхъ 10 экз. книги. Однако, получить изданіе не удастся и донынѣ, такъ какъ за распродажей перваго изданія второе печатается въ большемъ количествѣ.

Неужели, общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія и на этотъ ужасающій фактъ посмотритъ сквозь пальцы?!

„Любители“.

Въ Найроби (Африка) фотографъ-любитель Шнидлеръ былъ растерзанъ львомъ въ ту минуту, когда онъ производилъ снимки. Его спутникъ Реней вмѣсто того, чтобъ подать помощь товарищу, поспѣшилъ запечатлѣть потрясающую картину на своемъ аппаратѣ.

Разница между Ренеемъ и львомъ маленькая: одинъ оказался истымъ фотографомъ-любителемъ, а другой любителемъ фотографовъ.

А по характеру — разницы мало.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Въ нынѣшнее время отъ каждаго культурнаго человѣка, независимо отъ его профессіи, требуется знаніе хотя бы одного иностран. языка. Занимаясь по нашему изданію „АКАДЕМ. ИНОСТР. ЯЗЫК.“, Вы имѣете возможность, между дѣломъ, въ короткое время изучить франц., нѣмец. и англ. яз. При составленіи курса положены въ основу всѣ новѣйшія указанія педагогика. Особое вниманіе обращено на то, чтобы сдѣлать каждую лекцію живой и занимательной, способной заинтересовать и увлечь учащихся. Курсъ усваивается легко, безъ напряженія, безъ скуки, безъ заучиванія наизусть и загроможденія памяти. Прочитавъ нашъ курсъ, Вы будете имѣть возможность вести переписку на иностран. яз., удовлетвор. объясняться и понимать живую рѣчь и читать безъ словаря любое произведеніе даннаго языка. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Всѣ тома вышли изъ печати. Цѣна тома 1 руб. (за налогъ платежъ еще 20 коп.).

Другія наши изданія для „Самообученія и Самообразованія“

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ (Заочное подготовленіе ко всякимъ экзаменамъ)

30 томовъ по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ (Заочн курсы коммерч. средн. и высш. уч. завед.) 15 том. по 2 руб. 20 коп.

ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ (Школа рисованія, живописи и прикладн. искусствъ) 10 том. по 2 р 20 к.

ИНОСТРАН. ЖУРН. ДЛЯ РУССКИХЪ (Ориг. методъ усовершенствов. во франц. и нѣмец. яз.), 3 р. въ годъ за кажд. журн.

Подробные проспекты и тысячи благодарствен. отзывовъ подписчиковъ, засвидѣтельств. нотаріусомъ, высылаются бесплатно. Изданія наши можно выписывать и по одному тому съ налог. платеж.

Издательск. Т-во „БЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44—40.

Н У Ж Н Ы А Г Е Н Т Ы .

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣлы въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria флагона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылаются налог. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давы пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

— Вы знаете, мой мужъ такой не экономный человѣкъ. Если ему захочется разбить въ ресторанахъ окно, онъ не можетъ сдѣлать это простой пивной бутылкой, а нарываетъ обязательно бутылкой отъ шустовской рябиновки.

Литературно-мистическій и научно философскій журналъ сокровенныхъ знаній

:: :: „ИЗЪ МРАКА КЪ СВѢТУ“ :: ::

разсматриваетъ и изучаетъ всѣ вопросы по всѣмъ об. лѣтамъ Эзотеризма, Оккультизма, Спиритуализма и Теософіи. Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ — 5 р., для иногороднихъ — 5 р. 50 к., за границу — 7 р. въ годъ. На мѣловой бумагѣ на 3 р. дорож. Отдѣльный № — 50 к. Допускается разсрочка: первый взносъ — 2 р. (2 р. 50 к.), остальное въ теченіи послѣд. 2-хъ мѣс. по усмотрѣнію подписчика. Подписка принимается въ конторѣ журнала: СПб. Геслеровскій пр., 25—11 и въ лучшихъ кн. маг. Петербурга и Москвы.

„Искусство хорошо спать“

сохраняетъ жизнь человѣка.

Выпущенная въ свѣтъ подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“ и составленная по трудамъ извѣстнаго проф. Гоммонъ Бушо, доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасинъ и др. Книга эта въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ сномъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ руб. до 2-хъ руб., безъ перес.

Книги высылаются налог. платеж. по полученіи задатка.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская, 13, кв. 7,
Госпожѣ З. А. Шульзингеръ.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
(ТРИППЕРА)
новѣйшее средство „SALO—
ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящій только въ метал. коробкѣ по 1 р. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул., 7 аптека Б. Конгейма. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

SALO—ПИЧИЛИНЪ

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ
ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1 кус. 50 к. 1/2 кув. 30 к.

Оригинальныя французскія фотогр. 2 р. серія
Копенгагенъ F. ■■■ Lauge Nielsen.

ФОТО графич. снимки съ натуры, только оригиналы, для мужчинъ-любителей очень интересн. иллюстрирован. преискуантъ высш. закрыт. по полученіи одной семикопеечной марки. Адресъ: Варшава, 29, Твердая, 16, Б. Кацу.

Должности и занятія. **„Служба, торговля, ремесло.“**

Составл. группой практиковъ служащихъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Содержаніе: 1) Какъ поступать на мѣста? Совѣты и указанія. 2) Какъ открывать всевозможныя торговли? Подробныя объясненія. 3) Какъ изучать ремесла и открывать заведенія? Руководства къ самообученію наиболее легкихъ и выгодныхъ ремеселъ. Цѣна книги 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., нал. платеж. 1 р. 50 к. Помощь больнымъ. Травникъ и цвѣтникъ. Цѣна 35 к. Помощь имѣющимъ землю, садъ, огородъ, скотъ и птицу. Практическіе совѣты и рецепты. Цѣна 35 к., съ пересыл. 50 к., нал. платежомъ 60 к.

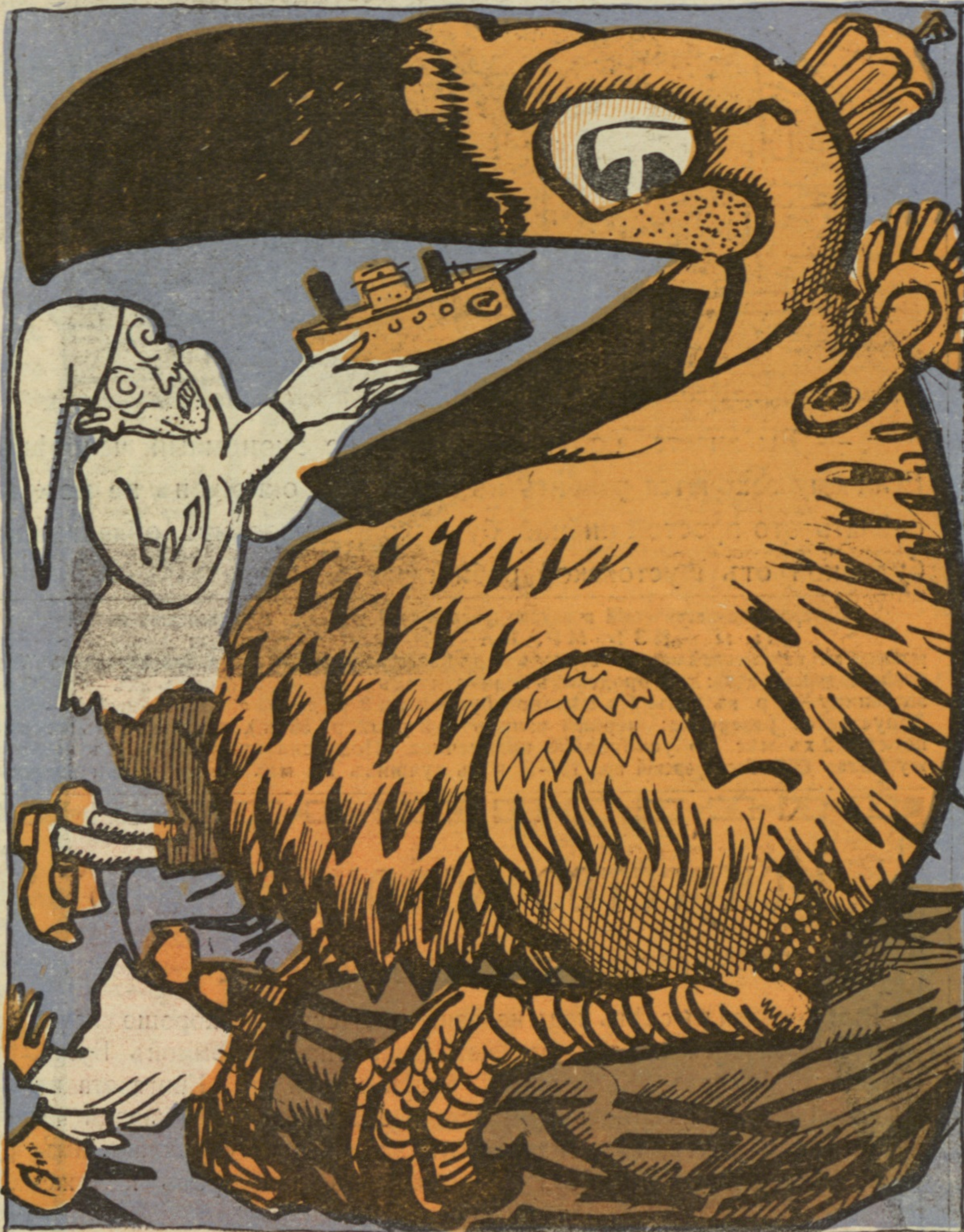
Адресъ: Москва, Домниковская, 6. Издательство Н. Н. Травиной.

1) Бѣдному Михелю кто-то подсунулъ въ гнѣздо прожорливаго итенца Кукушки. Честнаго Михеля увѣрили, что именно ее, Кукушку-Милитаризмъ онъ долженъ кормить, а не другую, сидящую рядомъ съ нимъ — птичку-работницу.

2) Онъ кормилъ ее и въ 1907 году. Птичка толстѣла, раздувалась, занимала все больше и больше мѣста въ гнѣздѣ. Она понемногу стлкнувала своего сосѣда и дѣлалась все прожорливѣе и прожорливѣе. Бѣдный Михель честно кормилъ ее отборными пушками и дредноутами.

3) Въ 1910 г. она сдѣлалась еще прожорливѣе. Ростъ ея былъ богатырскій, — этому способствовало то, что въ ея пищѣ было много желѣза. Она оглядывалась по сторонамъ и пищала; — не бойтесь, нѣмцы, я защищу васъ отъ этихъ дикихъ славянъ!

4) 1914 г. Пришла пора этой птичкѣ показать себя: — Смотрите, нѣмцы, какъ я взвѣюсь сейчасъ надъ землями славянъ, и погружу ихъ страну въ мрачную тѣнь! — Увы! отъ долгаго сидѣнья крылья у нея были малы. Воспользовались Цепелиномъ, — впредь до очереднаго пожара. — Но все таки я очень напугала славянъ — говорила хриплымъ голосомъ кукушка, услыхавъ какъ Михель стукнулся мѣднымъ лбомъ о русскую границу, — пускай враги думаютъ, что это я бряцаю оружіемъ!!